

А.В. Фролова

ПРАВО ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ЭКСПЕРТНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ни для кого не секрет, что в течение последних десятилетий на территории Российской Федерации неуклонно растет уровень преступности. В настоящее время криминальная обстановка в нашей стране характеризуется напряженностью, ростом организованности преступного мира, его профессионализма и технической оснащенности. В данном случае, следует заметить, роль экспертной деятельности выходит на первые планы. Результатом деятельности эксперта является прежде всего вынесение им соответствующего заключения по уголовному делу.

Заключение эксперта является одним из видов доказательств в уголовном процессе. Ст. 57 УПК РФ устанавливает определенный объем прав, которым наделяется эксперт при производстве судебной экспертизы по уголовным делам. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «экспертная инициатива», однако п. 4 ч. 3. ст. 57 УПК РФ указывает на возможность эксперта давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно в данной норме отражается право на проявление экспертной инициативы. В данном случае право экспертной инициативы занимает важное место при исследовании норм уголовно-процессуального права. Однако следует указать на тот факт, что данное право является скорее формальным, и в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо отработанные механизмы его реализации. Орган, назначивший экспертизу, вправе принять к вниманию, а может, и вовсе не учесть заключение эксперта в той части, где он проявил инициативу.

Как правило, считается, что проявление инициативы экспертом представляет суду и другим участникам уголовного процесса возможность наиболее полно взглянуть на объект исследования, но чаще всего экспертная инициатива характеризуется как профилактическая мера, которой предлагает воспользоваться эксперт.

Необходимость вышеприведенной нормы отражается прежде всего в том, что органы, назначающие экспертизу, не всегда могут установить верный объем задания эксперту. Это связано с тем, что инфор-

мация о новых возможностях судебной экспертизы, как правило, доходит до следователя или суда с опозданием.

Следует учесть и тот факт, что в процессе проведения экспертизы зачастую обнаруживаются новые обстоятельства, которые имеют значение для дела и выявляют необходимую и значимую информацию, выходящую за пределы поставленной перед ними задачи.

Предполагается верным введение нормы уголовно-процессуального права, которая бы полностью регламентировала и раскрывала понятие экспертной инициативы. Это позволило бы обеспечить полноту проводимых исследований в отношении конкретных уголовных дел. Эксперт, реализуя право на экспертную инициативу, должен также сам сформулировать и те вопросы, которые не были поставлены перед ним судом, но ответы на которые он считает необходимым дать.

Однако следует указать и на возможные недостатки применения неограниченной экспертной инициативы по уголовным делам. Множественность выводов и чрезмерная всесторонность исследования могут просто напросто запутать суд при постановлении приговора, основанного на заключении эксперта.

В данном случае необходимо соблюдать несколько правил. Во-первых, следует учитывать вопросы, связанные с состязательным характером процесса, в частности, тот факт, что при проведении экспертизы по инициативе стороны эксперт не вправе без согласования с ней ставить и разрешать вопросы, поскольку может иметь место ситуация, когда обстоятельства, установленные экспертом, негативно отразятся на положении участника процесса, чьи интересы он обязан отстаивать средствами судебной экспертизы.

Во-вторых, экспертная инициатива может иметь место лишь в отношении объектов, указанных в постановлении следователя. В тех случаях, когда эксперт берет на себя миссию исследовать объекты, не указанные в постановлении, возникает ситуация, связанная с существенным нарушением закона, ведь при обнаружении объекта самим экспертом он фактически самостоятельно собирает доказательства, что выходит за пределы его процессуальной компетенции. В связи с этим, при обнаружении экспертом в процессе исследования новых объектов полученная информация с соблюдением всех процессуальных требований должна отражаться следователем в протоколе дополнительного осмотра места происшествия.

Таким образом, экспертную инициативу можно определить как право эксперта на самостоятельную, но ограниченную пределами конкретного исследуемого объекта деятельность, направленную на выявление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств совершенного преступления.

Наиболее часто экспертная инициатива может проявляться и в предложениях эксперта, которые носят профилактический характер. В настоящее время в действующем законодательстве вообще отсутствуют какие-либо упоминания касательно экспертной профилактики, хотя в теории судебной экспертизы данный вопрос достаточно остро и широко обсуждается еще с советских времен. Так еще в 1991 году профессор И.А. Алиев сформулировал специальную теорию экспертной профилактики, которую он определяет как сложное системное образование. «...Основу его составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...».

Экспертная профилактика представляет собой деятельность по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления и разработке мер по их устранению.

Предложения эксперта профилактического характера, содержащиеся в заключении, могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Они могут быть следствием проявленной экспертом инициативы, выходя за рамки экспертной задачи. И в том и в другом случае они адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их реализация отдается на усмотрение этого органа, что нельзя признать правильным, учитывая социальное значение профилактических мер вообще. При этом орган, назначивший экспертизу, в реализации таких предложений фактически бесконтролен, он не обязан уведомлять эксперта о судьбе его профилактических предложений. Такой позиции придерживается профессор Р.С. Белкин, и, соответственно, нельзя с ним не согласиться, ведь в нынешнем законодательстве отсутствует какая-либо ответственность за невыполнение рекомендаций эксперта.

По результатам экспертной практики в адрес соответствующих учреждений и ведомств судебно-экспертными учреждениями могут направляться рекомендации по проведению профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности. Однако в данном случае также отсутствует какое-либо нормативное регулиро-

вание, которое возлагало бы обязанность на данных лиц реализовать на практике вышеупомянутые меры профилактического характера.

Следует указать и на то обстоятельство, что данный вопрос имеет еще одну особенность. Реализация профилактических предложений эксперта приобретает совершенно иную форму при ее реализации в экстремальных условиях, ведь любое промедление в данном случае чревато тяжкими последствиями. Речь идет о выявлении в процессе производства экспертизы определенных обстоятельств, которые требуют их немедленного устранения, так как они свидетельствуют о существующей угрозе жизни и здоровью людей, причинении значительного материального ущерба и т.п. Примером может служить высокая вероятность возникновения повторного теракта при несоблюдении элементарных рекомендованных экспертами мер безопасности.

В нынешней ситуации, которая сложилась в нашем государстве, данный вопрос является особенно актуальным. Обычный порядок принятия профилактических мер через орган, назначивший экспертизу, в подобных случаях может привести к непоправимым последствиям, здесь должна быть узаконена иная процедура, обеспечивающая незамедлительную реализацию профилактических предложений. Скорее всего, в подобных случаях эксперту должно быть предоставлено право сообщать о выявленных обстоятельствах не только органу, назначившему экспертизу, но и непосредственно по месту принятия необходимых профилактических мер – руководителю ведомства, учреждения или предприятия – с обязательным уведомлением как органа, назначившего экспертизу, так и эксперта о принятых мерах в самые сжатые сроки.

Таким образом, можно указывать на то обстоятельство, что элементарное перечисление вопросов, связанных с экспертной инициативой переходящей в профилактику, требует законодательной регламентации. Вся сложившаяся ситуация ясно показывает, что в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства даже по чисто техническим причинам все вопросы касательно профилактических мер предусмотреть невозможно, что лишний раз свидетельствует о необходимости специального закона о судебной экспертизе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ (с изм. и доп. от 01.08.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Алиев, И.А. Проблемы экспертной профилактики / И.А. Алиев. – Баку, 1991. – С. 214.

3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 187.

Кафедра «Информатизация правовой деятельности» ГОУ ВПО ТГТУ